

и дальше будут «вознаграждать» мужчин за все это ВИЧ-инфекцией, венерическими и другими заразными заболеваниями, будут рожать им больных детей, бросать их, отдавать в детские дома, а то... и убивать.

И, естественно, наши женщины и дальше будут продолжать курить, пить, наркоманить, откалывать другие, как говорится, номера, иные выкидывать «фортели» и отмачивать «дрянные поступки», в том числе «наставлять рога» своим мужчинам, «бескорыстно» отдаваться при первой же возможности их другу, брату, свату, куму и просто любому встречному-поперечному, включая похотливых гастарбайтеров и... наших извечных соперников во взаимоотношениях с женщинами, начиная с фестиваля молодежи и студентов, состоявшегося в Москве в 1957 году, и открытия в столице Университета дружбы народов имени П.Лумумбы – темнокожих африканских «братьев по разуму», в том числе из Зимбабве, той же Намибии и т.д.

Но для того, чтобы российские мужчины могли действительно что-то сделать для расширения и реализации прав и свобод женщин, они должны, как минимум, повернуться к ним лицом. И тогда женщины, как можно предположить, ответят им тем же. И общими их усилиями будут спасены и они, и сами мужчины, и сама судьба России, которая в последнее десятилетие прошлого века и в первое – века настоящего начала давать сбои. И, похоже, едва вообще не сорвалась с орбиты цивилизованного и прогрессивного развития.

Но сейчас жизнь постепенно вроде бы налаживается. И если будут счастливы наши женщины, то будем счастливы, естественно, и мы, их мужчины, а следовательно будет спасена и сама Россия, которая не только не войдет в «пике», но, напротив, наберет новые обороты развития и еще покажет миру, что она собой, собственно, представляет, какие у нее еще есть скрытые резервы и к еще каким высотам достижений она взойдет – может быть, уже в ближайшем будущем.

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИВАТИЗАЦИИ В РОССИИ КАК СПОСОБУ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ СОБСТВЕННОСТИ

Важнейшими составляющими экономической системы любого государства являются: собственность¹, труд², производство³. Это категории, которые носят фундаментальный характер и имеют общечеловеческую ценность. Они существуют в представлениях любого человека, который может высказать о них свое суждение и в то же время широко изучаются и разрабатываются в научных трудах экономистов, юристов, философов.

Как раз собственность и является первоочередной категорией, имеющей значение для любого общества и каждого его индивида.

Собственность позволяет определить тип господствующих хозяйственных отношений, которые формируют модель экономической системы страны, а в конечном счете, определяет и эффективность этой системы.

Идея права собственности особо актуальна для России. Провозглашенная в начале 90-х установка на переход к рыночной экономике выдвинула на первое место принцип свободы хозяйственной (предпринимательской) деятельности.

Необходимость реформирования объясняется, прежде всего, падением эффективности существующей ранее системы управления государственной собственностью, что повлекло коренное изменение социально-экономической и политической сущности общественного строя. Собственность и государственная власть находятся в тесной взаимосвязи и тесной взаимозависимости⁴.

Ученые-правоведы советского периода указывали на равенство всех граждан по отношению к средствам производства. Долгие годы доминирующим был тезис о том, что государственная собственность является общим достоянием советского народа. Эта конструкция государственной собственности как общенародной, закреплявшаяся в Конституции СССР,

¹ Мазов В.Д. Публичная собственность в России: конституционные основы. – М.: Городец, 2004; Созолатина Н.И. Конституционные основы частной собственности и сбережений в РФ: Автореф. дис... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2003.

² Алексеев П.Г. Конституционные основы организации охраны труда: Автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 1998.

³ Майорова Е.И. Конституционные основы экономической безопасности в РФ: Автореф. дис... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2004.

⁴ Андреев В.К. Право собственности в России. М: «БЕК», 1993. – с.3

с юридической точки зрения таила в себе неразрешенные противоречия¹. Отдельные члены общества, его граждане, национальные образования и административные единицы, государственные органы и общественные организации абсолютно равноправны в социально-экономическом смысле по отношению друг к другу как собственники общенародных средств производства, и никто из них в отдельности не является субъектом их присвоения².

В конце 1980-х г.г. обнаружилось, что если государственное имущество принадлежит всем и каждому, то оно является ничейным. В целях выхода из юридического тупика было предложено понятие «хозяин общественной собственности», в качестве которого стало выступать государственное предприятие, нередко отождествляемое с трудовым коллективом³.

Позиции сторонников безраздельного господства государственной собственности в социалистической экономике в результате острых дискуссий пошатнулись. Реформаторы допускали существование альтернативных форм собственности в одном ряду с государственным сектором.

Трудно не согласиться с мнением В.М. Шупыро который считал, что «формирование эффективной, социально ориентированной рыночной экономики, создание условий для свободной предпринимательской деятельности исключало монополию государственной собственности и могло быть успешно осуществлено лишь в условиях многообразия форм собственности, обеспечения гражданам реальной возможности стать собственниками»⁴.

Таким образом, в начале 90-х в России происходят кардинальные изменения в содержании и структуре собственности, вызванные, прежде всего, падением эффективности существующей системы управления государственной собственности.

С целью ликвидации монополии государственной собственности на средства производства, повышения эффективности отечественной экономики был осуществлен комплекс мероприятий по разгосударствлению и

¹ *Адресов В.К.* Право собственности в России. – М.: БЕК, 1993. – С. 10.

² *Чернов В.* Собственности и противоречия распределительных отношений // *Экономическая газета*. – 1989. – № 3. – С. 11.

³ *Карпов А.В., Величко А.С.* Результаты правового анализа эволюции государственной собственности в России при переходе к рыночной экономике // *Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях*. – 2005. – № 23.

⁴ См.: *Шупыро В.М.* Государственное регулирование отношений собственности и приватизация государственного имущества // *Вестник Московского университета. Серия. «Экономика»*. – 1998. – № 6.

массовой приватизации, которую чаще всего ассоциируют с преобразованием собственности. Однако приватизация является только одной из форм преобразования собственности. Ее составными элементами являются как перераспределение прав в рамках одной и той же формы собственности, так и переход от одних форм собственности к другим.

Приватизация в России была направлена на достижение следующих целей: создание эффективной, социально ориентированной рыночной экономики; повышение активности субъектов хозяйствования, развитие конкуренции между ними; повышение производительности труда; расширение и совершенствование производства. Однако задача по созданию экономически эффективной и социально справедливой системы разгосударствления собственности, а также управления оставшимся в собственности государства имуществом до настоящего времени не решена.

Рассматривая приватизацию, как способ эффективного преобразования собственности нельзя не обратиться к истории этого термина за рубежом и у нас в России.

В СССР огосударствление средств производства считалось основным принципом экономической политики. Следовательно, даже само понятие «приватизация» являлось непримлемым. Долгие годы данный термин был исключён из толковых и экономических словарей и относился к разряду иностранных слов.

«Приватизация – в буржуазных странах – передача (продажа) принадлежащих государству предприятий, средств транспорта, жилых домов и т.п. в частную собственность, т.е. в такую форму собственности, при которой средства производства и продукты труда принадлежат частным лицам»¹.

Впервые термин «приватизация» (от латинского *privatus* – частный, т.е. принадлежащий отдельному лицу, не обществу, не государству) был использован П. Ф. Друкером в 1969 году в работе «Век прерывания традиций» для обозначения процесса возврата национализированных предприятий их прежним владельцам («реприватизация»). Американский исследователь Р.П. Пул в 1976 году использовал этот термин в одной из публикаций, подготовленных им для периодического бюллетеня «REASON FOUNDATION». В своём словаре Уэбстер определяет понятие «приватизация» как «преобразование общественной формы правления или собственности отдельного предприятия или отрасли в частную»².

¹ См.: *Словарь иностранных слов*. – М., 1989. – С. 408.

² *Экономика: учебник* под ред. А.С. Булатова – М., 1997. – С. 755.

Согласно Закону о приватизации 1997 и 2001 г.г. под приватизацией государственного и муниципального имущества понимается возмездное отчуждение находящегося в собственности Российской Федерации, субъектов РФ или муниципальных образований имущества (объектов приватизации) в собственность физических и юридических лиц.

Анализируя проблемы приватизации как способа преобразования собственности в России 90-х годов XX столетия, следует сравнить её с приватизацией в других странах. За рубежом процессы приватизации государственной собственности получили широкое распространение в 80-е годы XX века. Именно в этот период времени проводились продуманные, а не «скоростные» приватизации в ряде западноевропейских государств (Англии, Франции, ФРГ и др.) и во многих развивающихся странах Азии, Африки, Латинской Америки.

Положительные результаты приватизации проводимой в Англии и Франции ещё раз доказали, что крупная частная собственность может прижиться только там, где экономика стабильна и не нуждается в руководстве сверху, а также существует мощный правовой механизм защиты от любого кризиса¹.

Несколько иначе развивались события в странах Азии, Африки и Латинской Америки, получивших политическую независимость в 60-70-е годы. Создание государственного сектора было одним из наиболее перспективных путей развития этих стран, большинство из которых его и выбрали. Однако в конце 70-х годов под влиянием обострившейся конкуренции на мировых рынках и развития национальной рыночной экономики эффективность производства на многих государственных предприятиях стала падать. При таких обстоятельствах приватизация государственного сектора становилась жизненно необходимой².

В конце 80-х и начале 90-х годов XX века проблемы приватизации государственной собственности стали актуальны и для Советского Союза и стран Восточной Европы. Отказ от не оправдавшей себя системы социализма, основанной на господстве государственной собственности и административно-командных методов управления экономикой и необходимость перехода к иной системе организации общества, функционирующей

¹ См.: *Васова М.В.* Право собственности в России: возникновение, юридическое содержание пути развития: учебное пособие. – М.: Эксмо, 2007. – С. 57.

² См.: *Мозалин В.П.* Право собственности в РФ в период перехода к рыночной экономике. – М.: ИПАН, 1992. – С. 56.

на базе рыночных структур в экономике, явились первопричиной для проведения глубоких процессов приватизации в этих странах¹.

Анализ опыта постсоциалистических стран показывает, что приватизация – основной элемент перехода от одной социально-экономической формации к другой, а ее осуществление – сложный и длительный процесс, результаты которого существенно отличаются в разных странах. Например, социалистическая Польша, начавшая приватизацию задолго до российских реформ, до сих пор постепенно и успешно ее осуществляет. Многие крупные предприятия там и сегодня находятся в собственности государства. Происходит это потому, что они и так достаточно рентабельны, и по соображениям геэкономической безопасности они не должны находиться в частной собственности².

В отличие от России, приватизация в Польше началась с мелких предприятий и лишь к 1995 году она дошла до государственных гигантов.

Результаты приватизации в Венгрии так же существенно отличаются от российских. Объем государственной собственности в этой стране был неизмеримо меньше, чем в России, а итог от приватизации составляет 4,7 млрд. долл., что в 1,6 раза больше чем у нас.

Таким образом, можно утверждать, что итоги приватизации в России оказались прямо противоположные тому, что получили другие страны – и большие, и малые, и Европейские, в том числе пост советские, и Азиатские, и Латинамериканские. Размах и скорость приватизации проводимой в России привели к тому, что сделали реформирование отношений собственности сферой, на которую пришлось наибольшее количество нарушений действующего законодательства. Следствием этого процесс приватизации предприятий из инструмента повышения эффективности экономике превратился в инструмент передела собственности и нередко незаконного присвоения доходов от использования государственного имущества. Более того, сформировавшаяся в результате приватизации структура собственности не способствует развитию отечественной экономики.

Рассматривая приватизацию, как способ преобразования собственности, нельзя не остановиться на ее основных этапах.

¹ См.: *Резникова Л.* Смысл реформационной модели не избежать // Российский экономический журнал. – 1995. – № 5-6. – С. 6.

² См.: *Калодко Г.* Глобализация и намерывание от экономического спада к экономическому росту в странах с переходной экономикой // Постсоциалистические страны в условиях глобализации. – М., 2001. – С. 67-71.

Первый этап массовой приватизации 1991 – 1994 г. г. получивший название ваучерного или чекового, начался с принятия Закона РСФСР «О приватизации государственных и муниципальных предприятий» от 03.07.1991 года и закончился с окончанием ваучерной приватизации.

В результате проведенных преобразований на первом этапе приватизации произошло перераспределение собственности и создание так называемого «корпоративного» сектора экономики. Принятый закон определял перечень и компетенцию государственных органов, уполномоченных проводить приватизацию, регламентировал порядок и способы проведения приватизации государственной собственности: продажа предприятия по конкурсу, на аукционе, продажа долей (акций) в капитале предприятия, выкуп арендованного имущества, преобразование предприятия в акционерное общество. Данный закон также определял и круг покупателей приватизированного имущества, в который входили лишь граждане и юридические лица, а в форме хозяйственных обществ, в уставном капитале которых доля участия публично – правовых образований не превышает 25 %, а также иностранные инвесторы.

На первом этапе приватизации для приобретения государственных и муниципальных предприятий использовались законные платежные средства СССР, включая именные приватизационные вклады граждан.

14 августа 1992 года был подписан Указ Президента «О введении в действие системы приватизационных чеков в РФ», который явился компромиссом правительства с большинством населения страны¹. Довольно простая схема чековой или ваучерной приватизации была установлена данным документом. Государственная собственность, оцененная в 1,5 трлн. рублей, бесплатно и поровну «распределялась» между 146 млн. граждан страны. Ваучер номинальной стоимостью 10 тысяч рублей вручался каждому жителю. Вместе с ваучером гражданин получал, и право свободно распоряжаться чеком по своему усмотрению. Можно было обменять его на акции своего предприятия в ходе закрытой подписки, участвовать в чековом аукционе, купить акции посреднических организаций (ЧИФов) или просто продать ваучер.

В ходе предварительного обсуждения предстоящей реформы предлагалось сделать все ваучеры именными, чтобы затруднить их последующую концентрацию в руках немногих лиц. Однако это предложение не нашло правового закрепления в указе.

¹ Латына Н.Ю. Российская приватизация: история, динамика, результат // Приватизация в России и других странах СНГ. – М., 2003. – С. 26.

Анализируя последствия, ваучерной приватизации Н.Петраков отмечает: «Первая странность этой бумаги (ваучера) заключалась в том, что, будучи выданной государством и под гарантии государственной собственности, она не променялась этим государством к оплате, то есть не обменивалась по номиналу на рубли. Вторая странность ваучера состояла в том, что его можно было обменять на акции только строго ограниченного круга предприятий. При этом государство не обеспечивало своих граждан информацией об экономическом положении приватизируемых предприятий»¹.

Оценивая нормативно-правовое регулирование первого этапа приватизации необходимо отметить его слабость и не своевременность. Например, Положение об организации конкурсов и аукционов, акционировании государственных предприятий разрабатываемое Правительством РФ было утверждено указом президента только 29.01.1992 года, а не 01.08.1991 года как планировалось изначально. Положение об инвестиционных фондах и Типовое положение о комитетах по управлению имуществом были утверждены 07 и 14 октября 1992 года, а не в августе 1991 года. Утверждение положения о холдинговых компаниях последовало 16.11.1992 года, то есть спустя год и четыре месяца после выхода закона «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в РФ».

Затягивание с принятием основных приватизационных документов нередко сопровождалось изменением утвержденных условий приватизации. Например, закон от 03.07.1991 предусматривал возможность выкупа трудовым коллективом всего имущества предприятия без проведения конкурса, аукциона или акционирования, тогда как в утвержденной 11.07.1992 года Государственной программе приватизации на 1992 год эта норма уже отсутствовала².

Второй этап приватизации – денежный – был утвержден Указом Президента РФ от 22.07.1994 года «Об основных положениях государственной программы приватизации государственных и муниципальных предприятий в РФ после 1.07.1994 г».

Стратегические задачи второго этапа состояли: во-первых, добиться усиления инвестиционной активности владельцев крупных пакетов акций приватизированных предприятий, в целях осуществления структурной перестройки последних; во-вторых, значительно увеличить доходную часть государственного бюджета за счет поступлений от приватизации. Указ, в

¹ Абаев М.Т. Понятие приватизации по действующему Российскому законодательству // Транспортное право. – 2008. – № 1. – С. 9.

² Сидоров А.Н. Хроника Российской приватизации // Отечественные записки. – № 1. – С. 21.

частности, предусматривал направление 51% от продажной цены самому приватизированному предприятию на развитие производства.

Надежды реформаторов о скорейшем пополнении бюджета не оправдались. Около 1 трлн. рублей ежегодно приносила казне непосредственная продажа акций, оставшихся в руках государства предприятий в 1995-1996 годах. Темпы приватизации были существенно снижены. Почти вдвое меньше предприятий было приватизировано в 1995 году по сравнению с 1994 годом. Это позволило специалистам считать, что приватизация потеряла первоначальный темп.

Анализируя *третий этап* приватизации, необходимо отметить неоднозначность исследователей относительно датировки его начальной фазы. Одни начальной вехой этого этапа называют конкурс по продаже блокирующего пакета акций телекоммуникационного холдинга Связинвест, состоявшегося весной 1997 года и последовавшие за ним продажи контрольных пакетов Восточной и Тюменской нефтяных компаний.

Другие исследователи началом третьего этапа считают принятие закона «О приватизации государственного имущества и об основах приватизации муниципального имущества РФ» от 21.07.1997 года.

Значимость названного нормативно-правового акта заключается в следующем: во-первых, он официально признал окончание массовой и безвозмездной приватизации; во-вторых, он исключил большинство прежних льгот у трудовых коллективов; в-третьих, существенно расширил полномочия регионов, предоставив им право разрабатывать собственные варианты приватизационных схем. Положения закона предусматривали отмену составления ежегодного плана на приватизацию. Однако задача наполнения бюджета доходами от приватизации сохранялась. Ставку делала на заключение единичных сделок, в связи с чем третий этап приватизации получил название точечный.

Сохранение зависимости доходной части бюджета от результатов приватизации дают основание третьей группе исследователей считать, необходимым продлить второй этап вплоть до дефолта, а в августе 1998 года.

Третий этап, по их мнению, наступает лишь в конце 1998 года, когда приватизация утрачивает значение важнейшего элемента экономических реформ, и на первое место выдвигаются проблемы корпоративного управления и реструктурирования приватизированных предприятий, рацио-

нального использования и повышения эффективности управления собственностью¹.

Продажа остающейся у государства собственности теряет прежние масштабы и темпы. Так, если в 1991 – 1993 годах было приватизировано около 89 тысяч предприятий (то есть до 30 тысяч в год), в 1994 году – 23,8 тысяч, то в 1995 году – 10,2 тысяч, в 1996 году – менее 5 тысяч, в 1997 году – менее 2,5 тысяч².

Анализируя этапы приватизации можно предположить, что нет никаких оснований ожидать новой волны приватизации. Более того, в последние годы явно обнаруживается тенденция к деприватизации. Начиная с 1998 года, в собственность государства вернулось 8 тысяч предприятий. В муниципальном секторе этот процесс проходит еще более активно. В собственность муниципалитетов из частного владения вернулось 35 тысяч организаций и предприятий. Что так же в свою очередь может свидетельствовать о разноплановой организационной неэффективности проводимых реформ, в сфере собственности имевшей место на ранних ее этапах.

А.Ю. Введенский

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ С СУДЬЕЙ НА СТАДИИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

Анализ действующего законодательства РФ полностью показал, что использование результатов оперативно-розыскной деятельности в судебном разбирательстве должным образом не определено, причиной тому является отсутствие его четкого формулирования в законодательстве. Очевидно, на взгляд автора, это бесспорно повлияло и на развитие взаимодействия между судом и органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. Следует отметить, что и в науке и на практике не выработана правильная и единообразная позиция по данному вопросу. Однако в процессе судебного разбирательства между ними могут возникнуть такие правоотношения, и на сегодняшний день, как показывает практика, возросла потребность определить характер их взаимоотношений.

¹ Такой точки зрения придерживаются А.Е. Шеншин, авторы коллективной монографии под ред. В.Н. Черковца Государственная собственность в экономике России и других стран. Вопросы истории и теории. – М.: ТЕИС, 2002.

² Кокуриш Т.И., Шеншев В.М. Защита собственности от экономических рисков. – М., 2004. – С. 15.